

30. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М.: Айрис-Пресс, 2008. 672 с.
31. Устрялов Н.В. Былое – революция 1917 г. (1890-е – 1919): Воспоминания и дневниковые записи. М.: Анкил, 2000. 246 с.
32. Езерский Н.Ф. Культура и революция // Московский еженедельник. М., 1907. № 18. С. 18.
33. Ключевский В.О. Афоризмы и мысли об истории: Афоризмы. Исторические портреты и очерки. Дневники. М.: Эксмо, 2007. 480 с.
34. Булгаков С.Н. Христианский социализм. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. 347 с.
35. ЦГАСО. Ф. 352. Оп. 2. Д. 1.
36. Бывший министр геологии СССР Е.А. Козловский отказался от награды Медведева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dymovskiy.name/blog/news/3560.html>

В.Н. Парамонов

Самарский государственный университет

ИСТОРИЯ СТОЛЫПИНСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НА СТРАНИЦАХ ВУЗОВСКИХ УЧЕБНИКОВ

Литература, посвященная П.А. Столыпину, обширна и количественно уже в 2002 г. превышала тысячу наименований книг, статей и документальных публикаций [26]. В настоящем сообщении предметом изучения является отражение истории столыпинской модернизации на страницах вузовских учебников.

Исследование учебников (школьных, вузовских) как историографических источников является самостоятельным направлением в современной историографии. Отражая уровень состояния научной мысли, учебники демонстрируют свои преимущества как историографические источники. Они являются массовым информативным источником по изучению не только процесса формирования новых концептуальных подходов и концепций, но и по изучению становления, развития, взаимовлияния и борьбы различных направлений отечественной историографии. Учебник сжато, как бы в миниатюре, дает представление о взглядах историков по целому комплексу проблем. Важно также учитывать, что во все времена государственная власть активно использовала учебники истории в политическом воспитании молодежи.

С вхождением в Болонскую систему отечественные стандарты и учебники стали обязаны учитывать общеевропейские требования. Совет Европы сформулировал некоторые практические рекомендации, в которых, в частности, считает, что учебные планы, учебники и преподавание истории должны соответствовать таким критериям, как: уважать историческую правду; поддерживать демократические преобразования; защищать права человека, терпимость, понимание и многовариантность; развивать критическое мышление и возможность отличать отклонения, предвзятость и стереотипы; поощрять такие отношения, как открытость, принятие многообразия, сочувствия и гражданское мужество.

В содержательном плане государственные образовательные стандарты, принятые в 1993 г. и 2000 г., очерчивали лишь самые общие контуры учебных программ по истории, по которым велось преподавание и готовились учебники. Подход, заложенный в стандартах, ориентировал рассматривать российскую историю в контексте всемирной, в качестве теоретико-базового понятия был введен термин «цивилизация», и особое значение придавалось проблеме формирования исторического сознания.

Относительно рассматриваемой темы в Примерной программе среднего (полного) общего образования на базовом уровне по истории речь идет об аграрной реформе П.А. Столыпина. В Примерной программе среднего (полного) общего образования на профильном уровне по истории говорится о реформах С.Ю. Витте и П.А. Столыпина и об обострении экономических и социальных противоречий в условиях форсированной модернизации. Федеральный стандарт по курсу «Отечественная история» для вузов содержит формулировку: «Проблемы экономического роста и модернизации. Российские реформы в контексте общемирового развития в начале века».

Такой подход дает возможность разработчикам и составителям программ, авторам учебников и учебных пособий подходить достаточно свободно к формулировке пунктов программ и названиям параграфов. Проанализированные нами более 400 учебных и рабочих программ по курсу «Отечественная история» (названия используются и иные: «История Отечества», «История России», «Российская история», «История», «История российской цивилизации», но суть от этого не меняется) показывают, что 80 % ограничиваются формулировками «стольпинская аграрная реформа» или «стольпинские реформы» и ни о какой стольпинской модернизации речи в них не ведется [См., напр.: 2, с. 6; 12, с. 15; 24, с. 32, 33, 72; 27; 30, с. 6; 31; 32, с. 17]. В рабочей программе по отечественной истории Уральского государственного университета говорится о стольпинской

политике «просвещенного консерватизма» и проектах реформ с акцентом на аграрной и ее ходе и последствиях [25]. Авторы программы, предназначенной для студентов-историков Томского государственного университета, акцентируют внимание на программе реформ П.А. Столыпина как курсе на построение правового государства, гражданского общества и интеграцию в европейское «сообщество» [13, с. 10]. Как вторую эпоху реформ рассматривают реформы П.А. Столыпина составители программы курса «Отечественная история» для студентов Таганрогского радиотехнического университета (в настоящее время входит в состав Южного Федерального университета) [28]. Формулировка «П.А. Столыпин и программа модернизации России» содержится в программах Государственного университета – Высшей школы экономики и Ульяновского государственного технического университета [1, с. 17; 29, с. 8].

В соответствии со стандартом и программами должны выстраиваться логика учебников и учебных пособий. И здесь наблюдается в еще большей мере авторский взгляд.

Немногие из проблем дореволюционной истории вызывают столь острые споры, как столыпинская модернизация. В советских учебниках о П.А. Столыпине писали как о «главаре помещиков», правительство которого, совершив государственный переворот 3 июня 1907 г., «вступило на путь открытой и безудержной реакции» [См., напр.: 17, с. 339], а политика правительства Столыпина в сфере международных отношений оценивалась как «грубо националистическая» [17, с. 355].

Полемика вокруг преобразований настолько политизирована, что и в наши дни это находит отражение в учебной литературе. В 1990-е годы в работах многих авторов в качестве антипода советскому периоду рассматривалась дореволюционная Российская империя. Характерные для советского времени однозначно негативные оценки многих деятелей той эпохи сменились апологетикой и откровенным восхищением. Отдельно стоит обратить внимание на идеализацию П.А. Столыпина. А.И. Уткин и В.П. Островский назвали параграф о Столыпине «Русское чудо», а о столыпинской политике заявляли в исключительно пафосных выражениях: «Конечной ее [столыпинской политики. – В.П.] целью было укрепление, возвеличивание России при росте гражданских свобод в стране на основе ответственного экономического и политического поведения ее граждан». [22, с. 86]. Показ только позитивных результатов аграрных реформ П.А. Столыпина характерен для учебника под редакцией А.Ф. Киселева и Э.М. Щагина [21, с. 53–63].

По своей глубине, масштабности, системности, содержательности и последствиям проект реформы, осуществленный Столыпиным, авторы многих учебников ставят в один ряд с начинаниями Петра I, Александра II, Октябрьской революцией 1917 года. Одни авторы выступают как государственники и державники и оценивают П.А. Столыпина как выдающегося государственного деятеля и крупного реформатора [15, с. 424; 21, с. 53], как убежденного монархиста, последовательного сторонника и активного защитника «твердой власти» [16, с. 269], как идейного творца нового курса [34, с. 184], как «кумира контрреволюции» [5, с. 329], другие же видят в П.А. Столыпине «либерала», своеобразного М.М. Сперанского начала XX века [23, с. 213]. Л.Г. Косулина, напротив, отметила, что «...как выдающийся государственный деятель П.А. Столыпин во многом не проявил себя. Тем более что он сам не считал эти законы (о свободе вероисповедания; о неприкосновенности личности и о гражданском равноправии, в смысле устранения ограничений и стеснении отдельных групп населения; об улучшении быта рабочих и, в частности, о государственном их страховании; о реформе местного самоуправления и др. – *В.П.*) первостепенными. По его мнению, громадное большинство населения, т.е. крестьянства, просто не понимало их и потому пока в них не нуждалось» [10, с. 385].

Анализ учебной литературы показывает, что события, связанные с деятельностью П.А. Столыпина, рассматриваются в контексте модернизации России в начале XX века [См., напр.: 11, с. 148–159; 20, с. 205; 34, с. 186], в рамках единого исторического процесса развития кризисного состояния российского общества, тесно связанного с противоречиями всего капиталистического мира, вступившего в государственно-монополистическую стадию. Показаны сущность этого кризиса, причины его перерастания в революцию 1905–1907 годов, вынудившую самодержавие согласиться на реформы С.Ю. Витте и П.А. Столыпина. «Столыпинские реформы были последним шансом старого режима спасти страну от разрушительного действия революции «снизу» [10, с. 386]. С точки зрения авторов другого учебника, «Столыпин выступал за проведение социальных и политических реформ, направленных на «модернизацию» России, развитие ее экономики и культуры, что позволило бы ей занять достойное место среди наиболее развитых держав мира» [16, с. 269]. Л.И. Семенникова оценивает столыпинские преобразования как реформу «почвы», основы которой «были разработаны С.Ю. Витте, но реализована она была П.А. Столыпиным» [33, с. 278].

Практически все авторы изученных нами пособий и учебников выделяют историческую заслугу П.А. Столыпина, заключающуюся в том, что в

начале XX века в стране с господствовавшим патриархальным крестьянским хозяйством он взял на себя инициативу по осуществлению смелой аграрной реформы. Все последующие законы лишь уточняли и дополняли законодательство.

Интересна дискуссия о том, какой же слой собирался сформировать П.А. Столыпин в качестве социальной опоры власти? В советский период подчеркивалось, что правительство «задумало создать себе прочную опору в деревне в лице многочисленного класса деревенской буржуазии – кулачества» [6, с. 94; 7, с. 113; 17, с. 345; 19, с. 207, 208]. В современной литературе, в том числе и учебной, обосновано иное суждение: «Вряд ли справедливо утвердившееся в нашей литературе категорическое утверждение, что столыпинская реформа проводилась всецело “в интересах кулака”. Конечно, ставка делалась на “крепкого хозяина”, каковым должен быть не обязательно кулак. Факты свидетельствуют, что сами кулаки не всегда стремились выходить из общины: им было выгоднее, оставаясь в ней, держать в кабале крестьян-общинников. Кроме того, правительство ставило ограничения росту кулацкого землевладения, разрешая скупать землю в пределах уезда в размере “не более четырех душевых наделов” на одного покупателя» [16, с. 273; 36, с. 314].

По мнению А.А. Данилова, Столыпин предполагал создать условия для формирования *средних слоев* (курсив мой. – В.П.) города и деревни» [3, с. 178]. Ряд авторов учебников пишут о переходе к фермерскому хозяйству [33, с. 278], о возникновении слоя хуторян-фермеров [16, с. 273]. Нам представляется более обоснованной следующая точка зрения: «ближе к истине те историки и экономисты, которые считают, что при сохранении помещичьего землевладения, ограничении максимального земельного надела, слабости финансово-кредитной системы государства фермерский путь хозяйствования был маловероятен» [8, с. 205].

Крайне редко в учебниках рассматривается региональный аспект реформ. В этом отношении следует положительно оценить учебное пособие ростовских авторов, выделивших региональные особенности, связанные с наличием серьезнейшего препятствия к созданию самостоятельных крестьянских хозяйств – малоземелья, особенно характерного для черноземной полосы [9, с. 401].

Разноречивы оценки столыпинских преобразований. «Прогрессивен ли был ход Столыпина по разрушению общины?» – задаются вопросом Ш.М. Мунчаев и В.М. Устинов. И отвечают, что различные социальные категории ответили бы по-разному. Результативность же реформы в целом они не оценивают ввиду ее незавершенности [20, с. 203, 204].

М.Н. Зуев отметил, что столыпинская реформа способствовала дальнейшей «специализации земледелия и росту его интенсификации», однако «напряжение в деревне сохранялось» [5, с. 332]. Многие авторы, подчеркивая прогрессивное значение аграрной реформы, указывают на то, что у Столыпина не было достаточно надежной политической опоры в обществе, необходимой социальной поддержки [4, с. 222; 34, с. 186]. «П.А. Столыпин в своем политическом курсе, – отметил в главе учебного пособия Г.А. Матвеев, – пытался совместить несовместимое: авторитарный режим с представительными органами власти, средневековое помещичье землевладение с широким слоем крестьян-единоличников» [9, с. 403]. «Главной причиной нереализованности всего замысла реформ Столыпина было, по мнению А.А. Данилова, то, что для царя и высших слоев общества деятельность Столыпина была лишь вынужденным шагом, необходимым для успокоения народных масс и прекращения революционных выступлений. Сам же реформатор полагал, что для России важнее другое – создать условия, при которых революция в перспективе стала бы невозможной» [3, с. 179].

Анализ учебной литературы показывает, что при отсутствии сносок крайне сложно бывает перепроверить те или иные статистические данные, правильность цитат. Иногда в учебниках встречается суждение, что с начала реформы вышедшие из общины крестьяне становились частными земельными собственниками. Вряд ли с этим можно согласиться. Крестьянская личная собственность (бывшая наделная) отличалась от частной собственности на землю. «Крестьяне-укрепленцы» могли продать свои наделы лишь лицам, приписанным к сельскому обществу. Покупатели их земли могли купить не более шести полных наделов (это не означало землю шести дворов, а лишь норму шести душ мужского пола). Вводя эти ограничения, правительство ставило цель сохранить бывшие наделные земли в руках крестьянства, обеспечивавшего Россию сельскохозяйственной продукцией. П.А. Столыпин считал, что закон должен налагать «ограничения на землю, а не на ее владельца... Надельная земля не может быть отчуждена лицу иного сословия; наделная земля не может быть заложена иначе, как в Крестьянский банк; она не может быть продана за личные долги, она не может быть завещана иначе как по обычаю» [35, с. 177].

На наш взгляд, было бы правомерно вести речь и в программах, и в учебниках и учебных пособиях о виттевско-столыпинской модернизации, поскольку огромную роль в подготовке реформы сыграло Особое Совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности под руководством С.Ю. Витте, которое работало в 1902–1904 гг. Было создано свыше 50 гу-

бернских комитетов, которые, согласно разработанной программе, составляли подробные отчеты (они опубликованы и вполне доступны) по своим губерниям. Затем создавались общероссийские сводки по отдельным проблемам. Параллельно работу делала Редакционная комиссия МВД. Во всяком случае, к началу 1905 г. основные параметры реформы были уже разработаны. Реформа в идеале должна была изменить к лучшему жизнь каждых трех из четырех жителей Европейской России. Согласно концепции Витте-Столыпина, модернизация страны требовала сделать крестьян полновластными собственниками, достичь всеобщей грамотности в объеме обязательной для всех четырехлетней начальной школы, и необходимо было добиться неуклонного роста промышленности на основе внутренних ресурсов страны, развития внутреннего рынка.

Столыпинская аграрная реформа – понятие условное, ибо она не составляет цельного замысла и при ближайшем рассмотрении распадается на ряд отдельных мероприятий. Не совсем правильно и название реформы, так как П.А. Столыпин не являлся ни автором ее основных концепций, ни разработчиком. Разрабатывали идеологию реформы еще в 1902–1904 гг. главным образом С.Ю. Витте и видные чиновники А.В. Кривошеин и А.А. Риттих. Как свидетельствовал один из ближайших сотрудников П.А. Столыпина С.Е. Крыжановский, в правительство Столыпин пришел без какой-либо программы. Более того, писал в своих воспоминаниях С.Е. Крыжановский, не было и надобности ее разрабатывать, т.к. она была уже подготовлена кабинетом С.Ю. Витте, отправленного царем в отставку накануне созыва Государственной думы. Эти материалы и были взяты за основу при дальнейшем формировании программы [18, с. 214–215].

Роль П.А. Столыпина состояла не в его теоретических обоснованиях аграрных преобразований, а в том, что он собрал существовавшие программные и концептуальные аграрные элементы воедино, искусно переработал их, придал им соответствующий легитимный статус и подкрепил своим авторитетом. Столыпин ставил своей целью отмену всех сословных ограничений. Фактически впервые речь шла о признании властью России большинства своих подданных равноправными гражданами, равноправными партнерами.

Библиографический список

1. Аннотированная рабочая программа по курсу «Отечественная история». Ульяновск: УлГТУ, 2005.

2. Бурлаков А.И., Гуляева В.В., Усачев В.Ф. Отечественная история: учебно-методическое пособие. Владимир: Владимирский государственный университет, 2002.
3. Данилов А.А. Отечественная история: учебник для вузов. М., 2003.
4. Деревянко А.П., Шабельникова Н.А. История России: учебное пособие. М., 2005.
5. Зуев М.Н. История России: учебник для вузов. М., 1998.
6. История ВКП(б). Краткий курс. М., 1938.
7. История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1980.
8. История Отечества с древнейших времен до начала XXI века / под ред. М.В. Зотовой. М., 2004.
9. История Отечества: учеб. пособие для студентов вузов. / отв. ред. В.Н. Шевелев. Ростов н/Д. 2002.
10. История России IX–XX вв.: курс лекций / под ред. Б.В. Леванова. М., 1997.
11. История России XX – начала XXI века / под ред. Л.В. Милова. М., 2006.
12. История России. Комплексное учебно-методическое пособие / сост. Ш.З. Ильясов. Махачкала: Дагестанский гос. университет, 2007.
13. История России конца XIX – начала XX вв.: рабочая программа. Томск: Томский государственный университет, 2005.
14. История России: тексты лекций / под ред. Ю.Н. Бакаева, Л.Н. Булдыгеровой, А.Н. Гридуновой. Хабаровск: Изд-во Хабар. гос. техн. ун-та, 1998.
15. История России: учебник / Орлов А.С. [и др.]. М., 2010.
16. История России: учеб. для вузов/ А.А. Чернобаев [и др.]. М., 2002.
17. История СССР: учебник для студентов ист. фак. пед. ин-тов. Ч. 2. 1861–1917 / под ред. П.И. Кабанова и Н.Д. Кузнецова. М., 1978.
18. Крыжановский С.Е. Воспоминания. Петрополис [б.г.].
19. Курс лекций по истории КПСС. Вып. 1. М.: Воениздат, 1971.
20. Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История России. М., 2002.
21. Новейшая история Отечества. XX век. Ч. I. / под ред. А.Ф. Киселева и Э.М. Щагина. М., 2002.
22. Островский В.П., Уткин А.И. История России. XX век. 11 кл. М., 2002.
23. Отечественная история / под ред. Р.В. Дегтяревой и С.Н. Полторака. М., 2004.
24. Отечественная история: методические материалы и планы семинарских занятий. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2007.
25. Отечественная история: рабочая программа курса. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2007.
26. П.А. Столыпин. Библиографический указатель. М., РОССПЭН, 2002.
27. Программа курса «Отечественная история». Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2002.

28. Программа курса «Отечественная история». Таганрог: Таганрогский радиотехнический университет, 2000.
29. Программа по курсу «История России». М.: Государственный университет – Высшая школа экономики, 2005.
30. Рабочая программа по дисциплине «Отечественная история». Иваново: Ивановский государственный химико-технологический университет, 2006.
31. Рабочая программа по дисциплине «Отечественная история». М: МЭМИ, 2003.
32. Рабочая программа «Россия в мировой цивилизации». Волгоград: ВолгМУ, 2003.
33. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций: учебное пособие для вузов. Брянск, 2000.
34. Отечественная история: конспект лекций / Семенникова Л.И. [и др.]. М., 2004.
35. Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия // Столыпин П.А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете: 1906–1911. М., 1991.
36. Федоров В.А., Моряков В.И., Щетинов Ю.А. История России с древнейших времен до наших дней: учебник. М., 2005.

Е.А. Калеменева

*Поморский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск*

СКАНДАЛ В «БЛАГОРОДНОМ СЕМЕЙСТВЕ»: ДИСКУССИЯ ВОКРУГ СБОРНИКА «ВЕХИ» В 1909 ГОДУ

1909 год стал знаковым для отечественной общественной жизни начала XX века. В этот год разразилась дискуссия, охватившая практически все течения русской политической мысли. Она стала одним из самых известных интеллигентских споров начала столетия, отразив все разноцветие общественной и политической мысли предреволюционной России.

Поводом для полемики стал извечный вопрос о русской интеллигенции. Началось все с выхода в свет 16 марта 1909 года в Москве небольшого сборника «Вехи. Сборник о русской интеллигенции», в котором семь авторов, предварительно не сговариваясь относительно